

«Венок я не одевала, тогда комсомолкой себя считала»

Я вышла замуж в 20 лет, раньше бывало и в 18 лет выходили. Не разрешали раньше 18 [лет] замуж выходить. Бывало, шо договаривались вот, мол как исполнится восемнадцать дак. А до восемнадцати нет. Замуж брали девушек и после 18, и в 30 лет [брали замуж].

Парни тоже начинали с 18 лет уже жениться. А бывает, что и до тридцати гуляли, да в тридцать только женились. По достатку, где смотрели, а где не смотрели. Кто-то старался выйти за богатого. Но вообще старались, чтоб семьи были так равные. Потому что потом доказывали: «А, ты богатый, да я тебя бедную взял».

Приходили сваты. Я ж их уже теперь не помню, обычно по три человека приходили сватать. Жених не ходил. Как просватают, тогда уже жених появлялся только. Без сватовства не заходил. Как уже сосватают, тогда и родители заходят, и жених. И тогда договариваются уже, когда свадьбу играть и что-как. Вот так было.

Обычно две женщины и мужчина в сваты шли, вот таким образом. Должны быть уже женатые или замужние. Холостяков не брали. Обычно в субботу ходили. Куда ходили, че, обычно булку брали, а потом менялись булками. Обычно раньше полотенца были, шо они на полотенце так вот приносят. Вот эти, куда идут сватать, несут булку. А потом эту булку отдают, а им другую дают уже с той стороны. Меняются булками. Их на свадьбе разрезали, а тут не кушали.

Родители сами между собой договариваются что-как, а потом уже невесте говорят. Родители невесте сообщают, родители жениху сообщают, что вот завтра будет свадьба. Они потом уже, вот когда сваты договорились, потом уже и родителей, и жениха приглашают, и родителей же невесты. И там уже потом они решают, когда что.

Родители девушки могли отказать, тогда тыкву выкатывали. Выкатят — это все, значит, отказала. Можешь больше не заходить.

Свадьбу обычно после сватовства через месяц делали. Обычно по осени свадьбы делали. Вот когда уже поубирается все. Летом некогда было свадьбу делать – надо было работать. По осени, когда уже убирается все, можно и свадьбу играть. Девичник собирали перед свадьбой. Он [жених] тоже ж собирал, как мы собирали девичник, а он своих друзей собирал. У него там тоже был как вечер. Вот, например, завтра свадьба будет, а вот вечером перед этим девичник собирали. Там песни пели.

Гостей там уже приглашал ходил этот, ой, сват же, который ходил сватать, тот и с булкой ходил приглашал уже на свадьбу гостей. Шо вот, приходите. А там, уже шо они говорили, наверно, шо приходите на свадьбу вот так и так.

Раньше на лошадях ездили, вешали веночки, плели. Цветочки какие-то срывали, да вешали. Ромашки были, росли тут. Дак щас вот я их не вижу ромашек этих тут. С ромашек веночек свяжут да повесят на эту [лошадь] –уже украшение. Обычно тройки были. Подвод сколько у кого было как. У кого две, у кого, может, три. Это же там договаривались на месте. Не помню уже, допустим, сколько у меня их было. Ну, жених ехал, она считалась как дружка, потом сваха, потом светилка.

Сваха — это же как, вроде, та же сватала, вот и она и едет. А светилка — это уже должна девочка какая-то или сестра, может, жениха, или племянница, ну, молодая еще, незамужняя, чтоб была. Она ехала, чтобы вот там надо было молодому цветок пришивать. Сваха была перевязана через это плечо полотенцем. Тогда, между прочим, когда я выходила замуж дак уже на машине ездили, а то я перепутала что-то вдруг. Уже в колхозе была [машина].

Становились, столы ставили на улице и шоб, это, невесту выкупил. Соседи или, кто там, родственники какие-то это делали, чтоб взять выкуп с жениха за невесту. Но у меня моя крестная собирала подарки. Подарки собирали, делали шишки – это такое, вот такое кругленькое, а наверху маленькие-маленькие такие, эти, как шишечки. Вот так круг, а потом тут такие маленькие, как вот, как лепешечка. Подают, допустим, подарок и дают эту

стопку и шишку вот. Стопку выпей, шишкой закуси. Вот. У меня, например, тетя делала она у меня.

Выкупил, значит, и дальше еще забирает же невесту и увозит. Но у нас увозить некуда, вот тут. Так что мы тут на месте Ну, потом же едут к этому, к жениху же. Свадьбу кто вместе, кто отдельно. Ну, у нас было, это, вместе, здесь вот, в Константиновке, у невесты. Ну потом, на второй день уже ездили [к жениху]. А на первый день не ездили. После выкупа садились за столы.

Из приданного ну вот, чтоб сундук был обязательно. Ну, и подушки чтоб были, две подушки. Ну, мне мама еще перину делала с перьев. Так до сих пор она у меня лежит, что не подымишь. Вот мы клали туда [в сундук] полотенца клали, да всякие эти одежки такие, шоб невеста, например, на второй день, невеста должна другое одеть. Вот это чтоб было в сундуке, чтоб потом достать и одеть. Один [ящик в сундуке] так вот был, как называли его, чтоб там положить туда – прискрынок.

У меня платье было крепдешиновое. Венок я не одевала. Считала себя комсомолкой – не положено в то время. Поэтому только платье было и все. Ну и туфли. Вот и все.

Молодых раньше еще клали на шубу. Вот, жениха с невестой на шубу сажали, вот. Невеста с правой, по-моему.

Подружки не гуляли уже. Они девичник отбыли. А там все, раз на девичнике побыли, все, вы там уже на свадьбе не нужны. Также и у жениха тоже. Раз он собрал своих друзей, то уже там ему делать нечего. Тут уже только женатые все должны быть. Замужние и женатые и все. Холостяков не должно быть.

Ну как, постель то была постелена моя. Раньше смотрели честная девушка была. Показывали простынь эту. И красный флаг же вешали, если... Ну, как считали же: честная, значит флаг вешали красный, а если что нет, значит вообще не вешали или черный вешали. Позорно [было], а как же.

Молодым приносили завтрак. Ну, не рано, как бы. Вообще то, рано приносили вот им завтрак. Там, бывало, шо сваты приносили, бывало, шо тетя-

то там приносила. Щас же говорят завтрак, а раньше говорили снить: «Айда снить» – это значит утром. А в обед одно: «идут обедать». А вечером: «Айда вечерить». Вот, так говорили. А потом уже они вот переодеваются. И потом они уже гостей угощают.

Дальше ж приходят те, кто гулял на свадьбе. Они же потом приходят. Ну, уже ж теперь ни эти, ни сваты, а жених с невестой должны обслуживать их. Вот. Разносить там шо, шо наварили. Наготовили, потом шоб, шо разносить, уже жених с невестой разносят. Обязательно фартук одевали и жениху, и невесте. Они целый день сидят. Надо угощать. Поели, потом давай сами. Раньше еще кур собирали. Да наварят этой, сюрпы (шурпы), как говорили. И опять пошли гулять. И так с утра до вечера. Ну, кур варили, в чем у нас была, посуда ж варили, как суп делали, да. И лапшу кидали туда, картошку не кидали. Или свою лапшу делали заранее, или, уже последнее время, в магазине стали брать. Так шо вот так делали.

Родителей катали на второй день, и в грязь перекидывали. Жених должен выкупать. Ну, жених с невестой должны выкупить, вот. Че там они запросят, значит, то надо подать им. Ну, обычно просили стопку. Вот, стопку подавали и шишки. Шишки если оставались, значит, эти шишки давали. Вот так. Родителей наряжали, вот шо с этих ромашек венки вязали, и наряжали, как жених и невеста в венках ходят. Ну, а зимой обычно свадьбы не играли. Обычно, вот, по осени. Зимой то пост какой-то, то еще что-то, то там это, Пасха – нельзя. А вот это, по осени только это все было. Это как начиналось с августа и по ноябрь

Если гости опаздывали, или сажей мазали, или болтушку какую-нибудь наболтают и там. Ну, бывает, что болтали квас какой-нибудь да соли туда накидают. Такой, шоб, это вот таким угощали, кто опаздывал. Или на лавку клали да банки считали. Вот так и называли, шо проштрафился, значит, получай. Все, это просто уже, шо вот банки считали.

А, сор – это уже на третий день. Кидали ж это копейки туда, все. И за подметать сор, шоб собирать те копейки, кто-что покидал. Значит, солома

была. Мусору накидают на пол и вот туда кидай, потом лазь, выбирай в этой соломе. Жених с невестой выбирали, выносили да сжигали.

У меня свекровь одна была, свекра не было. Делала [подарок], но я уже не помню, че я ей дарила. Ну это не на свадьбе, а на второй день. Вот, когда уже к этой, ну как жених к своей матери едет, вот тогда ей подарок надо.

На свадьбу приходили посмотреть, если она на улице была, если в доме, то нет. Ну, говорили: «Пойдем, посмотрим на свадьбу, посмотрим». Ну, если на улице, так приходили, если в доме – так где ж там? Там своих родственников, то ой-ой. А если еще приди, посмотреть, так где ж размещаться? А если на улице, бывало ж на улице делали. Бывало, что палатки раззтывали и там, дак там можно было зайти и посмотреть.

Костер жгли и перепрыгивали через него. Ну это на третий день уже, да. Ну наверно, так делали украинцы. Так положено было заранее уже, так вперед нас делали, так и мы делаем. Перепрыгивали через него. Шо больше делать будут? Прыгнут. Кто прыгал, кто боялся. Постоит да покрутится – было страшно, вдруг в костер упадет. Поэтому не прыгали, да это уже конец свадьбы.

После свадьбы [собирались] где-то через неделю, наверно так уже близкие родственники только.

Мы сразу не регистрировались. Как второй сын появился, у нас первая дочь была. А сын как появился, тогда надо фамилию ему. Поэтому зарегистрировались.

Д.П.В., 1930 г. р., украинка, с. Константиновка, Кулундинский район, Алтайский край. Записано в 2014 г. Люля Н.В. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ.